
001

Бай Чжоуи не успел опомниться, как Мо Юйсянь, поспешно обувшись, уже скрылся в углу, чтобы высушить волосы. Комнату заполнил монотонный гул фена.

Подобрав с кровати влажное полотенце, Бай отнёс его в ванную, а вернувшись, направился напрямик к Юйсяню. Он мягко забрал фен из его рук и, пододвинув стул, жестом велел садиться.

Волосы Мо Юйсяня были удивительно густыми — особенно сейчас, после мытья, когда они стали пушистыми и мягкими на ощупь. Бай Чжоуи медленно перебирал пряди пальцами, направляя поток тёплого воздуха то с одной стороны, то с другой.

Юйсянь сидел неподвижно, послушно подставляя голову под ладони мужа.

— Готово, — негромко произнёс Бай, выключая прибор.

Мо Юйсянь вскочил, намереваясь немедленно уйти, но Бай Чжоуи мягко, но властно надавил ему на плечи, усаживая обратно. Решил снова сбежать? Юйсянь заметно напрягся.

Отложив фен, Бай Чжоуи склонился над ним, заглядывая в эти тёмные, насторожённые глаза, обрамлённые копной растрёпанных волос. В следующее мгновение он подхватил его на руки и перенёс на кровать.

Оказавшись в воздухе, Мо Юйсянь инстинктивно обвил шею Бая руками. Почувствовав, к чему всё идёт, он вспыхнул; кожа его предплечий, касавшаяся шеи Бая, стала обжигающе горячей. Юйсянь хотел было отстраниться, но было поздно — его уже опустили на покрывало.

Бай Чжоуи присел рядом, упёршись одной рукой в матрас рядом с его бедром, и внимательно посмотрел на него. Белоснежная кожа, пылающие кончики ушей и плотно сжатые, порозовевшие от волнения губы...

Мо Юйсянь отвернулся, не в силах выдержать этот взгляд. В его глубоких, как ночной омут, глазах плескалось смутение, дробясь на тысячи бликов. Бай Чжоуи почувствовал, как дыхание перехватило. Склонившись ниже, он начал медленно приближаться.

Заметив его движение, Юйсянь затрепетал ресницами, словно крыльями пойманной птицы, а его пальцы судорожно вцепились в одеяло. Пройдя мимо гладкого лба и точеного носа, Бай

Чжоуи наконец коснулся губ мужа.

Они были мягкими, пахли едва уловимым ароматом чистоты и казались удивительно сладкими.

В тот же миг Мо Юйсянь пожалел о своём согласии. Он совершил ошибку: он знал, что от прикосновений Бая становится щекотно, но не ожидал, что поцелуй вызовет ещё более странное, пугающее чувство. Его тело сотрясала неконтролируемая дрожь, а внутри будто разгорался пожар, заставляя искать спасения в бегстве.

Но стоило ему пошевелиться, как ладонь Бая твёрдо легла на его плечо, а затем последовало властное вторжение. Бай Чжоуи заполнял собой всё пространство, сминая преграды, проникая в те потаённые уголки, которых никогда не касался никто чужой...

— Хм... — Юйсянь вздрогнул от звука собственного голоса. Его дрожь усилилась; сейчас он был готов провалиться сквозь землю, лишь бы спрятаться от этого всепоглощающего чувства.

Будто предугадав его желание сбежать, Бай Чжоуи сильнее сжал его плечо, словно пытаясь слиться с ним воедино. Его аура была настолько плотной и властной, что Юйсяню стало трудно дышать. Он инстинктивно сглотнул, и это пьянящее ощущение потекло по его горлу вглубь тела, захватывая каждую клеточку. Но Баю этого казалось мало — он продолжал дразнить и вести за собой, пока разум Мо Юйсяня окончательно не опустел.

Когда он наконец пришёл в себя, то обнаружил, что тяжело и часто дышит. Казалось, он только что умер и воскрес заново: и тело, и душа продолжали мелко вибрировать. Подняв взгляд, он увидел Бая.

В этих обычно кротких глазах сейчас горел незнакомый, пугающий огонь. Бай Чжоуи напоминал разъярённого зверя, который сдерживает себя лишь чудовищным усилием воли, чтобы не сорваться и не поглотить свою добычу целиком. Юйсянь невольно сжался.

Заметив этот жест, Бай Чжоуи лишь глубже заглянул ему в глаза, не давая шанса на отступление, и снова накрыл его губы своими. Теперь, имея первый опыт, он знал, как сделать этот поцелуй ещё глубже. Мо Юйсянь же, как и прежде, метался в замешательстве, не понимая даже, как правильно дышать.

Лишь когда Юйсянь начал задыхаться, Бай неохотно отстранился. Глаза Мо подернулись влагой, а сам он весь покраснелся, напоминая варёную креветку.

Глядя на него, Бай Чжоуи едва удерживал себя в руках. Он коснулся руки Юйсяня, лежащей на подушке, намереваясь продолжить, но тот инстинктивно отпрянул. Бай осторожно отвёл край его рукава — запястье под тканью было сплошь покрыто синяками и ссадинами. Сердце предательски сжалось от жалости.

Взгляд Бая смягчился. Переплетя свои пальцы с его, он нежно погладил повреждённую кожу. Руки Юйсяня были прекрасны — точёные и изящные, как и он сам.

Бай Чжоуи поднялся и достал мазь, чтобы заново обработать раны. На этот раз Мо Юйсянь не сопротивлялся; он смиренно позволял мужу растирать лекарство, лишь пряча пылающее лицо в сгибе локтя, не смея поднять глаз.

Завершив процедуру, Бай отправился мыть руки, а когда вернулся, Юйсянь уже сидел на кровати, поспешно убирая фен. Бай не стал его донимать и, скрывая довольную улыбку, принялся перестилать постель.

Позже за стеной хлопнула дверь — дедушка Цзоу проснулся после дневного сна. Они вышли в коридор. Мо Юйсянь шагнул впереди так быстро, будто спасался бегством.

Из-за изнурительного лечения Юйсянь выглядел пугающе истощённым, а скрыть многочисленные травмы было невозможно. Мастер Цзоу смотрел на своего подопечного с явной болью в сердце. Бай Чжоуи, не желая, чтобы Юйсянь снова стоял у плиты, и опасаясь собственной кулинарии, предложил поужинать в городе. Старик, который редко выбирался из дома, с удовольствием согласился — прогулка явно пошла ему на пользу.

Пока они шли по улице, Бай ловил на себе десятки заинтересованных взглядов.

Ночь прошла без сновидений. На следующее утро, проводив Юйсяня к мастеру, Бай Чжоуи направился в здание Гильдии. Награды за миссию были не в его компетенции, а отчёт об уничтожении Белых ядовитых носорогов он отправил ещё из лагеря. Поднявшись в офис, он коротко расспросил ребят из второго отряда о делах в городе и поехал в Западный город.

Западный город был сердцем торговли ресурсами и ядрами мутантов. Где много поисковиков, там всегда велик спрос, поэтому здесь на каждом шагу открывались лавки с амуницией, припасами и лекарствами.

— Капитан, вам нездоровится? — Ли Ао с любопытством заглянул в аптеку следом за Баем.

— Со мной всё в порядке, — Бай Чжоуи повернулся к продавцу. — Скажите, у вас есть медицинские фиксаторы?

Мастер Цзоу владел сетью аптек в городе, и новые ремни Юйсяня, скорее всего, были оттуда. Но они казались Баю слишком узкими и жёсткими.

— Фиксаторы? — Аптекарь на миг задумался; этот товар спрашивали редко. — Есть кое-что...

Спустя несколько минут Бай вышел из лавки с пустыми руками. Запустив двигатель, он методично объезжал одну аптеку за другой. Прохожие то и дело оглядывались на его машину, а некоторые и вовсе беззастенчиво заглядывали в окна. Заметив, что все взгляды прикованы к нему, Бай Чжоуи недоуменно спросил:

— У меня что-то на лице?

Ли Ао и Е Сяоцин обменялись красноречивыми взглядами.

— История о том, как ты одним махом уложил дюжину носорогов, уже облетела весь город, — пояснил Е Сяоцин.

Слухи ползли и раньше, но многие относились к ним со скепсисом, пока в город не вернулись те тридцать пять добровольцев. После их красочных рассказов, подкреплённых самыми неистовыми клятвами, весь Город семьи Сунь заговорил о скрытой мощи Бая. Усыпить дюжину тварей А-ранга в одиночку — это уровень элитного отряда из пары сотен человек. Стоит такому мастеру примкнуть к какой-нибудь гильдии...

— Капитан, ну и жук же ты... — в голосе Ли Ао слышалась неприкрытая обида. — Скрыл такое даже от нас. Мы же напарники, в конце концов.

Единственным утешением для Ли Ао было то, что ветеран Е Сяоцин тоже пребывал в неведении. Бай Чжоуи лишь улыбнулся, не считая нужным оправдываться.

Увидев впереди вывеску крупной клиники, Бай припарковался у обочины. Не успел он войти, как столкнулся в дверях со старыми знакомыми — группой Хуана Цихэна.

— А вы тут что забыли? — удивился Ли Ао.

— Навещаем своих, — Хуан указал большим пальцем на палаты. После схватки с S-рангом многие в его отряде получили тяжелые травмы; некоторые до сих пор не могли встать на ноги.
— А вы?

— Ищем кое-что по мелочи, — Бай Чжоуи коротко объяснил регистратору, что ему нужны широкие фиксаторы. Пока сотрудник ушёл на склад, Бай остался ждать.

— Всё ещё не хочешь к нам? Могу предложить место заместителя, — в который раз спросил Хуан Цихэн.

Его некогда могучий отряд из пятисот человек сократился до трёхсот. Для Хуана это была не просто нехватка рук — доверие и слаженность, закалённые в боях, невозможно было заменить новичками.

— Нет, спасибо, — Бай отказал уже в десятый раз. Хуан донимал его этим вопросом всю обратную дорогу.

Хуан раздосадованно цокнул языком:

— Кстати, слышал? На чёрном рынке всплыли яйца Белых ядовитых носорогов.

— Яйца?

— Именно. Целых пятьдесят штук. Неужели до вас ещё не дошли слухи? — Хуан узнал об этом сразу по возвращении.

Яд этих мутантов всегда был в дефиците, а цены на него только росли. Тот, кто сможет вырастить хотя бы небольшое стадо, фактически обзаведётся курицей, несущей золотые яйца. Сами поисковики, когда уводили стадо, обыскали их стоянку и даже собрали трофеи с трупов, но яиц там не было.

Бай Чжоуи на мгновение задумался, а затем задал вопрос, казалось бы, совершенно не по теме:

— Капитан Хуан, каковы ваши отношения с главой города Сунем и главой Гильдии?

Хуан невольно нахмурился, оценивающе глядя на Бая. Тот спокойно выдержал его взгляд.

— Деловые, — неохотно бросил Хуан. Было видно, что эти двое ему несимпатичны.

Заметив это, Бай Чжоуи кивнул:

— Могу я попросить вас об одной услуге?

— Какой именно?

— Та группа из Города семьи Сюэ, что бежала к нам, какое-то время жила в одной гостинице. Я дам вам адрес. Можете проверить записи с камер наблюдения перед их отъездом?

— Зачем они тебе?

— Об этом никто не должен знать. Даже ваши люди, — Бай не стал вдаваться в подробности.

Хуан Цихэн бросил на него подозрительный взгляд; он не понимал мотивов Бая, но и

отказывать не стал — иметь должника в лице такого мастера было выгодно. Как раз в этот момент вернулся аптекарь, но принесённые им фиксаторы снова оказались слишком узкими.

Выйдя из клиники, Бай завел машину.

— Ты подозреваешь, что... — начал было Е Сяоцин, не удержавшись.

Когда Бай Чжоуи обнаружил странности в лесу, он тут же связался с заместителем председателя, но тот ответил, что беженцы уже скрылись. А теперь их добыча всплывает на чёрном рынке... Теперь, когда была минута подумать, всё выглядело крайне подозрительно. Город семьи Сунь — их территория. Даже если бы те люди попытались сбежать сразу после ухода отряда, Гильдия нашла бы их в два счета.

— О чём вы? — Ли Ао ничего не понимал.

Бай Чжоуи лишь мягко улыбнулся:

— Давайте пока оставим это между нами.

— А, ладно, — Ли Ао хоть и не понял сути, спорить с капитаном не решился.

Бай Чжоуи задумчиво смотрел в окно, продолжая искать подходящую лавку. Е Сяоцин же помрачнел: в Городе семьи Сунь жили миллионы людей, неужели верхушка окончательно лишилась рассудка?

Обедать домой Бай не поехал. Резиденция Цзоу находилась в Восточном секторе, а они были в Западном — слишком далеко, к тому же поиски фиксаторов еще не закончились. Перекусив в забегаловке, он продолжил путь. Спустя два часа, объехав десятки кварталов, Бай наконец наткнулся на крошечный магазинчик, где нашлись необычайно широкие и мягкие ленты. Купив их, он заглянул в соседний отдел и выбрал легкую летнюю шляпу.

002

Когда они вернулись в офис, Ян Сюйи и остальные обступили телевизор, оживленно что-то обсуждая. Ли Ао, обожавший быть в центре событий, тут же вклинился в круг:

— На что смотрим?

— Трейлер «Охотничьего сезона», — ответила Ян Сюйи. — До начала остался месяц, вот вчера

и выкатили первый ролик.

— Дай гляну! — Ли Ао придвинулся ближе.

«Охотничий сезон» был культовым реалити-шоу, в котором охота на мутантов транслировалась в прямом эфире. В нем могли участвовать как команды, так и одиночки — всех успешно прошедших регистрацию забрасывали в дикие, неисследованные земли, где главной задачей было выжить и выполнить серию миссий. Минимальное требование — ликвидация мутанта S-ранга.

Учитывая запредельный риск и фактор неизвестности, шоу всегда было наполнено драйвом. С самого первого выпуска, вышедшего десять лет назад, оно било все рекорды популярности во всех городах. Синхронная трансляция давала участникам шанс прославиться на весь мир, поэтому каждый год тысячи смельчаков, жаждущих признания и денег, штурмовали пункты приема заявок.

— В этом году организаторы будут в соседнем городе? — Е Сяоцин тоже присмотрелся к экрану.

— Ага, им выпал жребий.

Принимать «Охотничий сезон» было невероятно выгодно: толпы туристов, огромные ресурсы и нужные знакомства — города буквально грызлись за право проведения. В этот раз удача улыбнулась соседям — городу семьи Сюэ.

— Капитан, а может, и мы соберем команду? — Ли Ао с надеждой посмотрел на Бая. — С твоей силой мы точно возьмем первое место. Попадешь в «Список сотни сильнейших», тебя сразу все лорды к себе зазывать начнут!

— Мне это не интересно, — отрезал Бай Чжоуи. — Я пошёл домой.

Ли Ао не сдавался:

— Там же призовые — сплошные нули в чеке!

Бай даже не обернулся. В деньгах он не нуждался.

В резиденцию Цзоу он прибыл после четырёх. Лечебный кабинет выглядел так, будто в нем взорвался огненный шар: обгоревшие датчики, оплавленные приборы и даже на кровати зияли черные подпалины. Мо Юйсянь лежал, свернувшись калачиком, и отдыхал; на нем самом следов ожогов не было видно. Мастера Цзоу в комнате не оказалось.

— Юйсянь? — негромко позвал Бай.

Тот открыл глаза.

— Твоих рук дело? — Бай огляделся по сторонам, заметив, что в некоторых местах даже металл начал плавиться.

— Угу, — Юйсянь сел.

— А мастер где? — Бай всерьез забеспокоился, не превратился ли старик в пепел. Как тогда в глаза дяде Чжэну смотреть?

— В соседней комнате, — Юйсянь опустил взгляд. — Переодевается.

Бай Чжоуи с облегчением выдохнул. В дверях послышались шаги, и в кабинет вошел мастер Цзоу — теперь уже с абсолютно гладким, сияющим черепом. Увидев Бая, он даже не удивился.

— Как самочувствие? — спросил старик у Юйсяня.

— Нормально, — коротко ответил тот.

Мастер кивнул:

— Завтра приходи пораньше.

С этими словами он развернулся и ушел. За последние дни он едва успел восстановить данные, утраченные во время прошлого пожара, а сегодня огонь уничтожил еще часть наработок. Придется начинать сначала.

Бай Чжоуи не решился его донимать. Он молча положил купленную шляпу на стол, а рядом пристроил пакет с фиксаторами. Он-то думал, что придется помогать с перевязкой, а теперь оказалось, что новые ленты будут как раз кстати.

— Идти сможешь? — Бай посмотрел на Юйсяня.

Тот, не отрывая взгляда от пакета с фиксаторами, молча поднялся:

— Да.

В машине Мо Юйсянь хранил привычное молчание. Баю показалось, что он чем-то глубоко

озабочен.

— Что случилось? — спросил он.

— Ничего.

Видя, что Юйсянь не настроен на откровения, Бай не стал настаивать. Вечером, когда Юйсянь закончил водные процедуры, Бай, проигнорировав слабое сопротивление, снова устроил ему сеанс «обработки» мазями, после чего они улеглись в постель.

Погасив свет, Бай не стал, как обычно, притягивать мужа к себе. Вместо этого он спросил:

— Ты переживаешь из-за дедушки?

Казалось, только старик мог вызвать у Юйсяня такую задумчивость.

— Нет.

— Тогда в чем дело?

Юйсянь не шевелился, в темноте повисла густая тишина. Бай уже решил, что ответа не будет, и собирался уснуть, чтобы завтра расспросить мастера, как вдруг Мо спросил:

— Это из-за меня?

— О чём ты?

— Белые носороги. — Голос Юйсяня звучал глухо.

Он слышал о том, как Бай Чжоуи в одиночку справился с десятком мутантов А-ранга. Бай никогда не стремился к славе, годами работая в страже и оставаясь в тени. Но стоило им пожениться — сначала инцидент с S-рангом, теперь носороги. За короткий срок Бай Чжоуи привлек к себе внимание всего города. Он не стал бы менять свое поведение без веской причины. Это выглядело как намеренный ход.

Положение самого Юйсяня в городе всегда было шатким. Раньше на него не обращали внимания, пока он не мог призвать зверя, но внезапная свадьба и начало лечения... Сунь Минлян — человек опасный, он уже один раз приходил к нему.

— Сунь Минлян снова искал тебя? — Юйсянь повернулся к Баю. — Он угрожал тебе?

Рука Мо под одеялом сжалась так сильно, что ногти впились в ладонь. Поняв, к чему клонит муж, Бай невольно усмехнулся и легонько щелкнул Юйсяня по лбу:

— О чём ты только думаешь целыми днями?

Юйсянь немного расслабился, но взгляда не отвел, пытаясь по лицу Бая понять, не лжет ли тот. У Бая был слишком покладистый характер; даже если бы его обидели, он бы не стал жаловаться, а предпочел бы сносить всё в одиночку.

— Он действительно приходил ко мне, — видя, что Юйсянь настроен серьезно, Бай решил не скрывать правду.

Дыхание Мо Юйсяня на миг прервалось, в его глазах отразилась тревога.

— Ты знаешь, кто такой Цзи Хэкан? — спросил Бай.

— Глава Гильдии.

— А знаешь, что связывает его с Сунь Минляном?

Юйсянь нахмурился. Он не понимал, к чему этот разговор.

— Они партнеры. Любой в этом городе, кто отказывается играть по их правилам, попадает под их каток. В лучшем случае человек теряет всё и становится изгоем, в худшем — «случайно» погибает за стенами.

Юйсянь молчал. Он слышал об этом краем уха, но никогда не интересовался сплетнями, поэтому знал мало.

— Семья Бай в последние годы процветает, и это лишь вопрос времени, когда их приберут к рукам, — продолжал Бай. — Ты ведь видел моих родителей и братьев. Они люди прямые, бесхитростные. Они никогда не станут лебезить перед Сунем или участвовать в его темных делишках. Если на них надавят, они не промолчат — будет скандал.

Мо Юйсянь понимал его. Чжоу Е и остальные были замечательными людьми, но интриги — не их конек.

— Поэтому я и пошел в городскую стражу. — Раз уж Юйсянь завел этот разговор, Бай решил выложить карты на стол, чтобы тот был готов.

Разум Юйсяня работал быстро, и он мгновенно уловил суть:

— Значит, ты собираешься...

Бай Чжоуи улыбался так же мягко, как и всегда, но в глубине его глаз не было и следа тепла. Он действительно был равнодушен ко многому, и со стороны казался добряком, но это не значило, что он позволит кому-то тронуть его близких.

О том, что он не родной сын Бай Аня и Чжоу Е, он догадался лет в пять или шесть. Его братья, Чжоумо и Чжоуци, будучи всего на пару лет старше, уже тогда выглядели как маленькие великаны, а он рос хилым, словно недокормленный росток. Помня об этом, он долго горевал и полгода тайно подьедал по ночам, надеясь вырасти.

Он не был им родным по крови, но родители никогда не делали различий. Казалось, они жалели его даже больше, чем старших. Братья, видя это отношение, с детства души в нем не чаяли и всегда отдавали ему самое лучшее. А когда он женился — вытрясли все заначки, чтобы помочь. Как он мог позволить такой семье бесследно сгинуть где-то за городской чертой?

Бай Чжоуи посмотрел на Юйсяня и нежно коснулся его лица:

— Столкновение с Сунь Минляном неизбежно. Даже если бы я не женился на тебе, они бы всё равно нашли повод вцепиться в нас.

А то, что болезнь Юйсяня оказалась излечима, стало для него лишь неожиданным бонусом. История с носорогами была чистой провокацией — раз Юйсянь идет на поправку, Сунь больше не станет ждать.

Почувствовав тепло пальцев Бая на своей коже, Мо Юйсянь нахмурился. Он не представлял, насколько глубоко зашли дела. Он давно перестал интересоваться делами Суня, все его силы уходили на заботу о дедушке. Прошлые родителей казалось ему далеким и неважным по сравнению с выживанием.

— Спи, — тихо сказал Бай.

— Что я должен делать? — Юйсянь посмотрел ему прямо в глаза.

Сунь Минлян при встрече намекал, что у Бая есть свои цели в этом браке. Но Юйсяню было всё равно — ведь и он женился на Бае ради дедушки. Бай Чжоуи был добр к нему; после смерти родителей он стал единственным, кто по-настоящему о нем заботился. Если Баю что-то нужно — он поможет.

— Тебе нужно только лечиться, — Бай ласково потрепал его по волосам.

Раз уж он привел этого человека в дом, тот стал его семьей, и грязные игры города — не его

забота. Юйсянь промолчал.

— Думал, чем займешься, когда поправишься? — сменил тему Бай.

В глазах Юйсяня отразилось замешательство. Он никогда не задумывался об этом. Десять лет отчаяния не оставляли места для надежды, а когда она появилась, всё закрутилось слишком быстро.

— Хочешь в поисковую команду? — спросил Бай.

Духовный зверь Юйсяня повелевал пламенем, причем пламенем необычным, способным испепелить всё на своем пути. С такой силой он мог бы достичь небывалых высот. Самому Баю слава была безразлична, но что насчет Юйсяня?

Когда-то он был золотым мальчиком, а затем рухнул на самое дно. Захочет ли он, снова обретя крылья и увидев бескрайний мир, оставаться в этом тесном Городе семьи Сунь?

— Не знаю.

— Что ж, у тебя есть время подумать.

Судя по сегодняшнему погрому в кабинете, лечение шло успешно, и шансы на полноценный призыв зверя были велики.

— Угу... — кивнул Мо Юйсянь.

Волосы Юйсяня были удивительно приятными на ощупь. Бай еще раз погладил его по голове и притянул к себе:

— Спи.

Юйсянь не сопротивлялся. Бай закрыл глаза, а Мо долго не мог уснуть. Он смотрел на мужа. Без улыбки лицо Бая казалось более суровым: высокая переносица, тонкие губы — в нем проступала холодная, хищная красота. Юйсянь не мог отвести взгляда. Он знал, что смотрит сейчас странно, но ничего не мог с собой поделать.

Бай Чжоуи всегда был добр к нему. Настолько добр, что лед в сердце Юйсяня начинал таять. Встреча с этим человеком стала самым большим подарком судьбы за все эти долгие, мрачные годы.

<http://bllate.org/book/16108/1586578>